СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ПОНЯТИЯ «ГОТОВНОСТЬ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

The system-activity approach in the phenomenological analysis of the concept of "readiness for professional activity"

Орлов Андрей Иванович, *кандидат педагогических наук, доцент каф. ФКиС ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова».*

san-04@rambler.ru

Логачёв Олег Владимирович, *старший преподаватель каф. ОП ФГКОУ ВПО «Нижегородская академия МВД РФ».*

logachev66@list.ru

Доронин Кирилл Николаевич, *преподаватель каф. ОП ФГКОУ ВПО «Нижегородская академия МВД РФ».*

info@schoolfut.ru

В статье рассмотрены особенности профессиональной подготовки как главного инструмента обеспечения национальной экономики высокомобильными специалистами, легко адаптирующимися к современным условиям. На основе анализа научной литературы рассмотрено понятие готовности к профессиональной деятельности с точки зрения системно-деятельностного подхода.

The peculiarities of the professional training as the main tool for ensuring national economy highly mobile professionals, easy adaptable to modern conditions are discussed in the article. Based on the analysis of scientific literature deals with the notion of readiness for professional activity from the perspective of system-active approach.

Ключевые слова: **высококвалифицированные кадры, система профессиональной подготовки, готовность, профессиональная деятельность.**

Keywords: **highly qualified personnel, training, readiness, and professional activities.**

В период многотрудного продвижения социальных реформ вопросы подготовки высококвалифицированных кадров приобретают всё большую актуальность. В настоящее время система профессиональной подготовки превращается в главный инструмент обеспечения национальной экономики высокомобильными специалистами способными быстро адаптироваться к стремительно меняющимся условиям. В XXI веке назрела необходимость переориентации результата обучения с понятий «образованность», «общая культура» и т.д. на понятие «готовность к профессиональной деятельности», т.к. она (готовность к деятельности) есть обязательное условие эффективного её осуществления.

В самом широком смысле готовность рассматривается, как умение приводить себя в необходимое состояние в данный момент времени. В философской литературе она понимается как целостная интегральная харак-

теристика субъекта деятельности, проявление которой связано с широким спектром «субъектных сил».

В психолого-педагогической литературе данное понятие понимается как:

- проявление индивидуально-личностных качеств;
- временная готовность и работоспособность;
- психологическая установка и т.д.

В педагогике профессионального образования она понимается как:

- результат профессиональной подготовки специалиста;
- целостное проявление всех сторон личности, которые обеспечивают возможность эффективного выполнения профессиональных функций и т.п.

Как следует из приведённых выше определений, исследуемое понятие представляет собой сложноорганизованную, интегральную характеристику субъекта деятельности. При этом, многокомпонентное содержание данного понятия, вызывает значительные трудности при его формировании. Преодоление данных трудностей представляется возможным, если, во-первых, детально определить содержание и структурное строение рассматриваемого феномена. Во-вторых, если определить факторы, обуславливающие его формирование и развитие.

Как свидетельствует ретроспективный анализ работ в области теории и методики профессионального образования, при определении содержательного наполнения исследуемого феномена многие авторы отталкиваются от положений психологических теорий деятельности. Как правило, исследователи выделяют так называемые функциональные характеристики деятельности: **мотив** (по В.Т. Чичикину – мотивационный компонент, по С.В. Мотириной – ценностно-мотивационный], по В.К. Тихоновой – психологический, по Е.В. Витун – эмоциональный и волевой, по И.Ф. Слепцовой – потребностно-мотивационный и эмоционально-волевой), **ориентировочную основу** (по В.Т. Чичикину – информационный компонент, по С.В. Мотириной – когнитивный, по В.К. Тихоновой – интеллектуальный, по Е.В. Витун – познавательный, по И.Ф. Слепцовой – интеллектуально-познавательный), **исполнительную** (по В.Т. Чичикину – операционный компонент, по С.В. Мотириной и В.К. Тихоновой – деятельностный, по Е.В. Витун – поведенческий, по И.Ф. Слепцовой – операционально-действенный) и **контрольно-корректировочную** части деятельности. Причём, только И.В. Слепцова в качестве последней названной выделяет оценочно-атрибутивный компонент готовности к профессиональной деятельности.

Обобщение результатов проведённых исследований даёт возможность заключить, что в самом широком смысле готовность к профессиональной деятельности может быть представлена как системное взаимодействие следующих элементов:

- **психологическая готовность,** определяющая мотивацию субъекта деятельности к достижению успеха и его рефлексивность;

- **теоретическая готовность,** отражающая полноту, прочность, глубину и объём знаний необходимых для осуществления деятельности;
- **практическая готовность,** как совокупность и уровень практических умений и способов осуществления деятельности.

Рассматривая готовность к профессиональной деятельности в виде сложного взаимодействия перечисленных элементов необходимо обратить внимание на следующий момент. Бесспорно, что формирующим и направляющим началом любой деятельности, во многом определяющим её конечный результат, является мотив. Однако проблема определения его сформированности, а тем более выявление средств его формирования, сталкивается с целым рядом серьёзных трудностей. Первая трудность заключается в том, что одна и та же деятельность может побуждаться разными мотивами. Вторая трудность, кроется в том, что при детальном рассмотрении мотивационной сферы конкретного субъекта деятельности обычно оказываются, что его действия побуждаются сразу несколькими мотивам. Третья трудность заключается в том, что один и тот же мотив может удовлетворяться набором самых разных действий. Четвертая трудность обуславливается тем, что структура мотивационной сферы изменяется в процессе жизнедеятельности субъекта. Указывая на сложность проблемы определения мотива, А.Н. Леонтьев обращает внимание на необходимость отказа от субъективистских концепций и от того смешения понятий, которое столь часто допускается в учении о мотивах. В этой связи, П.Я. Гальперин в качестве объективных индикаторов, позволяющих судить о готовности к осуществлению деятельности предлагает рассматривать сформированность ориентировочной и исполнительной частей деятельности. Безусловно, что осуществление деятельности невозможно без предварительного сформированного идеального образа (ориентировочной основы) о способах её осуществления. В тоже время, и исполнительная часть выполняет важную роль, т.к. она есть ничто иное, как внешнее проявление внутренней деятельности. В рамках проводимого исследования из этого следует, что о готовности к профессиональной деятельности следует судить по сформированности теоретической и практической готовности. Однако при этом, не следует забывать и о такой специфической составляющей как психологическая готовность.

Перечисленные элементы исследуемого феномена, позволяют представить его в виде сложно организованного системного образования. В свою очередь, это даёт основание при определении содержательного наполнения понятия «готовность к профессиональной деятельности» применить положения системного подхода.

Анализируя особенности «классического» и «системного» мышления J. de Rosnay свидетельствует, что исследуемые явления вне зависимости от их природы необходимо рассматривать не как изолированно существующие объекты, а как взаимодействующие между собой и динамически развивающиеся системные образования [4]. При этом, каждое из них может

быть рассмотрено и как супер- и субсистема, т.е. каждое сложноорганизованное системное образование представляет собой структурный элемент большей системы. При этом, вне зависимости от уровня организации, функционирование и развитие всех систем подчиняется одним и тем же закономерностям и детерминируются одними и теми же факторами.

В рамках названного подхода, всё многообразие факторов, обуславливающих образование системы и её функционирование принято разделять на внешние и внутренние. Применительно к проводимому феноменологическому анализу, под первой группой факторов следует понимать изменяющиеся условия социально-экономического развития, предъявляющие всё новые требования к содержанию и уровню подготовленности молодого специалиста.

Вторая группа факторов обеспечивает внутренние процессы преобразования в системе. Применяя положения системного подхода к педагогическим исследованиям, и рассматривая результат обучения в виде элемента педагогической системы, В.С. Лазарев процессы преобразования определяет разницей потенциалов между «входом» («целью обучения») и «выходом» («результатом обучения»). Другими словами, процессы преобразования внутри педагогической системы обеспечивающие достижение необходимого образовательного результата определяются разницей между состояниями «знаю» и «не знаю», «могу» и «не могу».

При всём многообразии факторов обуславливающих формирование и развитие системы, в нашем случае готовности к профессиональной деятельности», согласно T.B. Robertson следует обратить внимание на определение границы возможностей данной системы сохранять структурную устойчивость [5]. Изучая функционирование комплекса параллельно разворачивающихся процессов, автор пришёл к заключению, что во всякой системе взаимосвязанных процессов какой угодно природы тот который обладает специфически наименьшей скоростью определяет течение остальных. Согласно А.А. Богданову, степень прочности всей цепи определяется степенью прочности наименее прочного её звена и в этом оно выступает в качестве лимитирующего фактора и определяет функционирование (устойчивость) всей системы. Из сказанного следует, что при феноменологическом анализе понятия «готовность к профессиональной деятельности», и его рассмотрении в виде сложно организованного системного образования необходимо выявление данного лимитирующего фактора. В этой связи особую значимость приобретают слова И. Песталоцци писавшего, что «человеку необходимо не только знать истину, но он должен ещё быть в состоянии делать то, что является правильным, и желать делать это ...» [2] и положение теории деятельности об иерархической её структуре. Она не существует иначе как в форме последовательно выполняемых действий и состоит из нескольких «слоёв» или уровней, из которых наименьшим является уровень психофизиологических функций. При этом, согласно четырёх ярусной классификации профессий разработанной

А.Е. Климовым, в зависимости от особенностей предмета труда (человек-природа, человек-техника, человек-человек, человек-знаковая система, человек-художественный образ), цели деятельности (гностические, преобразующие, изыскательские), преимущественного характера труда (ручной, машинно-ручной, автоматизированный, преобладание функциональных орудий), предметных и социальных условий (бытовые, на открытом воздухе, с резкими перепадами температур и влажности, необычных условиях (в горячих цехах, под водой, под землей и т.д.) и повышенной моральной ответственностью, к специалистам того или иного профиля предъявляются специфические требования к рассматриваемому уровню деятельности. Так, например, невозможно представить успешного врача-нейрохирурга без развитых специальных психофизических качеств (тонкой двигательной координации, достаточного уровня развития статической выносливости и развитости специфических свойств внимания). А сотрудников правоохранительных органов, вынужденных зачастую действовать в сложной оперативной обстановке, когда в условиях правового конфликта возникает необходимость в правовой регламентации предпринимаемых регламентированных и нерегламентированных действий, без развитой способности к переключению и распределению внимания, без эффективности и скорости мышления. Из этого следует, что при определении содержательного наполнения феномена «готовность к профессиональной деятельности» нецелесообразно ограничиваться лишь выделением функциональных характеристик деятельности. Не менее важное значение имеет положение теории деятельности об уровнях её организации. Опираясь на данное положение, появляется возможность выделить и такой специфический элемент готовности к профессиональной деятельности как психофизическая готовность. Исходя из того, данный вид готовности напрямую или косвенно обуславливает эффективность деятельности, то это обуславливает необходимость целенаправленного её формирования период профессионального обучения. В противном случае, несформированный данный элемент будет выступать в качестве лимитирующего фактора в функционировании и развитии формируемой системы готовности к профессиональной деятельности.

🕮 БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Леонтьев, А.Н. Деятельность и личность / А.Н. Леонтьев // Вопросы философии. − 1974. − № 4. – С. 18-25.
2. Песталоцци, И. Избр. пед. пр. / И. Песталоцци. − Т. 2. − М., 1963. − С. 388.
3. Шадриков, В.Д. Психология деятельности и способностей человека / В.Д. Шадриков. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1996. – 319 с.
4. De Rosnay, J. The Macroscope: A New World Scientific System. – NY.: Harper & Row, Publishers, Inc., 1979. – 236 pps.
5. Robertson, T.B. The Chemical Basis of Growth and Senescence. – Philadelphia-London, 1923.